

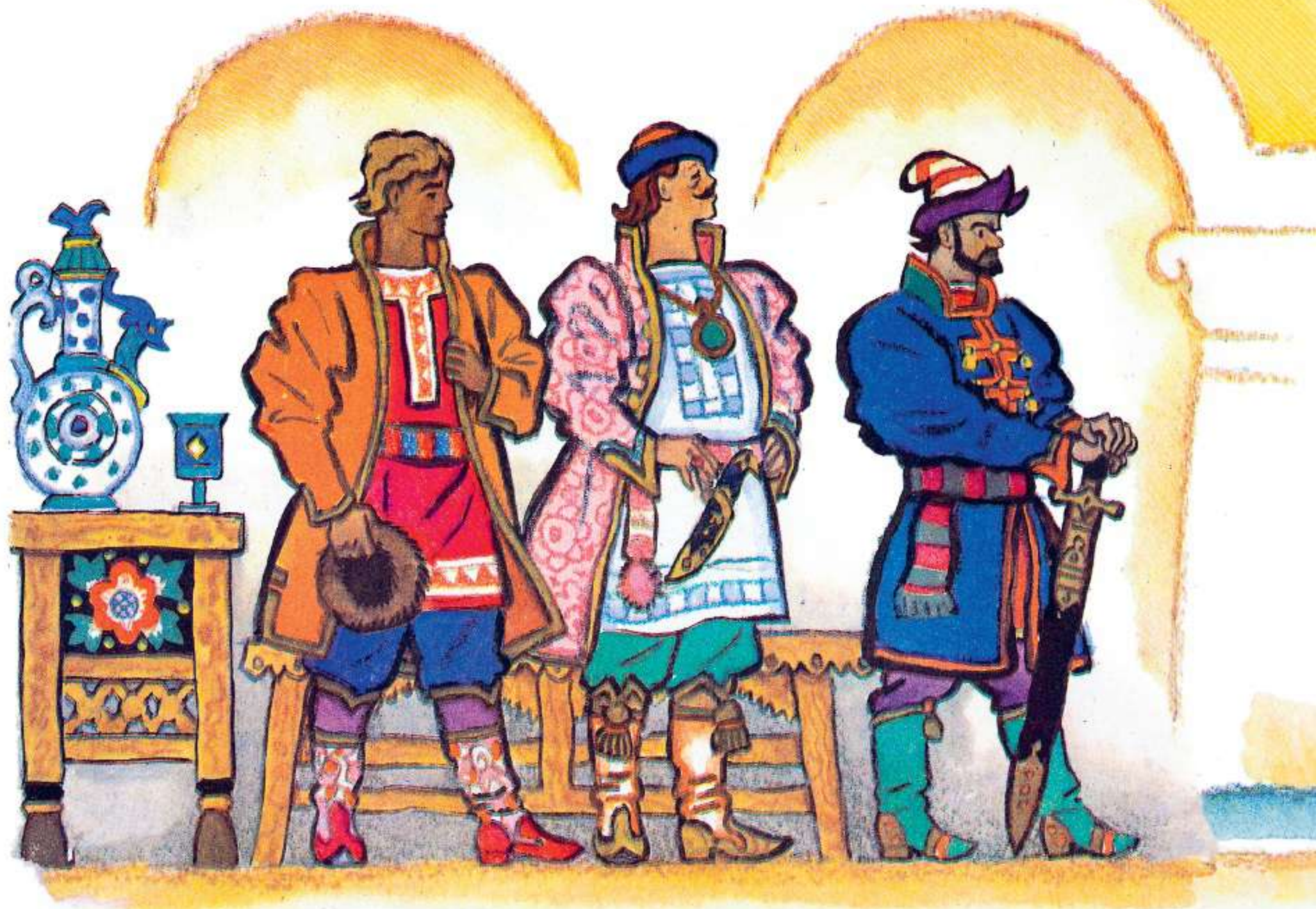

ывают сказки разные. А наша вроде начинается-то обыкновенно — было у царя три сына. Старшие уже в молодцы вышли, а младший, Иван-царевич, пока в юношах ходил.

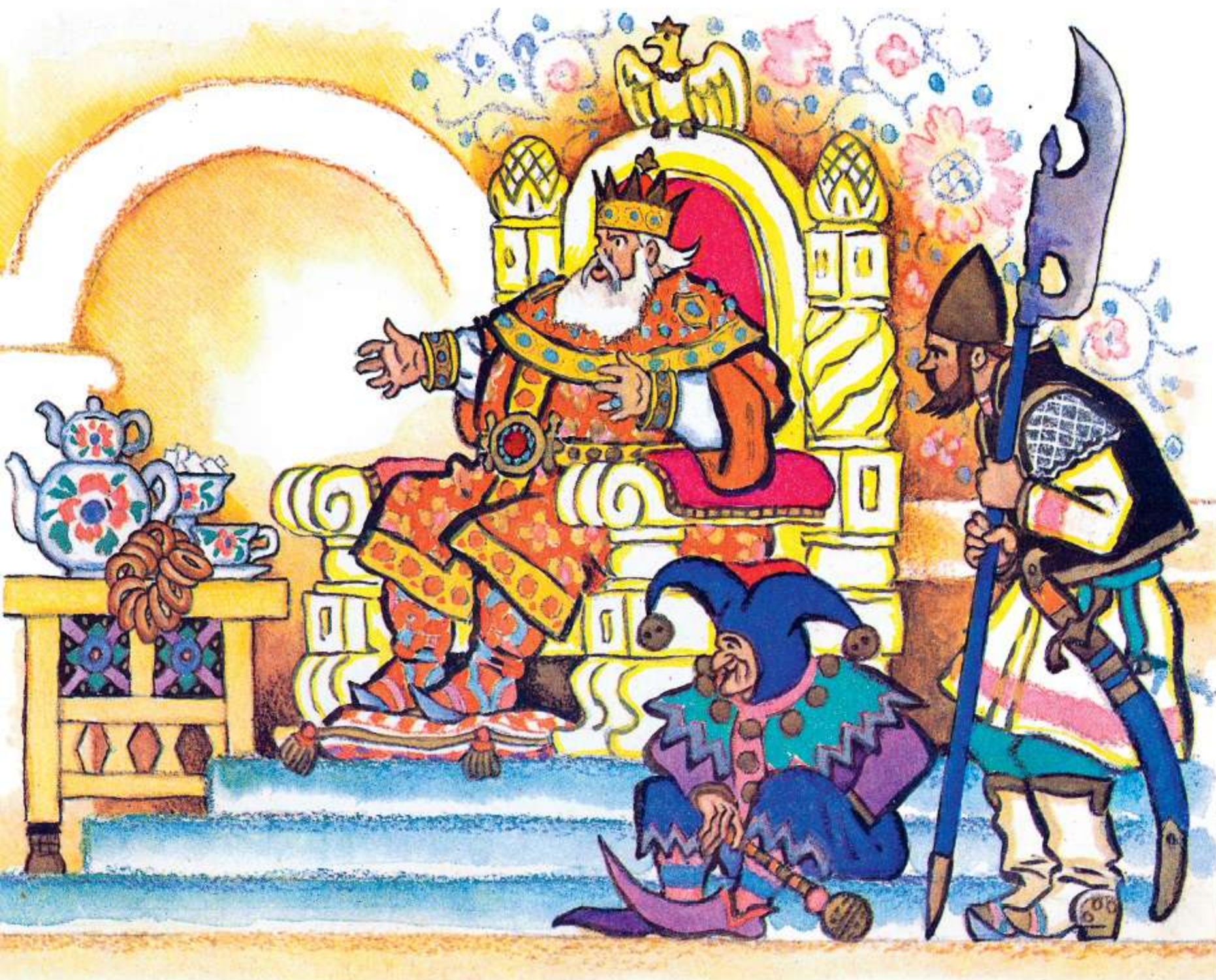
Всё бы ничего, да только под старость у стариков желания растут непомерные. Тó им подай, другое... Впрочем, даже у разных народов требования у них не больно-то расходятся: подавай ему птицу с горящими перьями или коня, по облакам скачущего, ну и, конечно, девицу-красавицу, да побыстрей...

Из-за этого и все приключения с невзгодами. Спасибо, помогает в поисках родная природа: леса, реки, горы, да и зверьё всякое — если, конечно, с ним по-хорошему.

А у нашего вдового царя из всех радостей земных оставался чудесный сад, в нём — яблоня, а на ней яблоки медовые. И до того румяные, до того гладкие да сладкие — хоть и не жаден царь-батюшка, но всякий день поутру все-то яблочки пересчитывает.

И вот как-то раз замечает он — что за лихо! Одного яблочка вроде недостаёт. На другой день опять, на третий снова. А сад-то высокой оградой обнесён — что за хитрый воришка повадился?

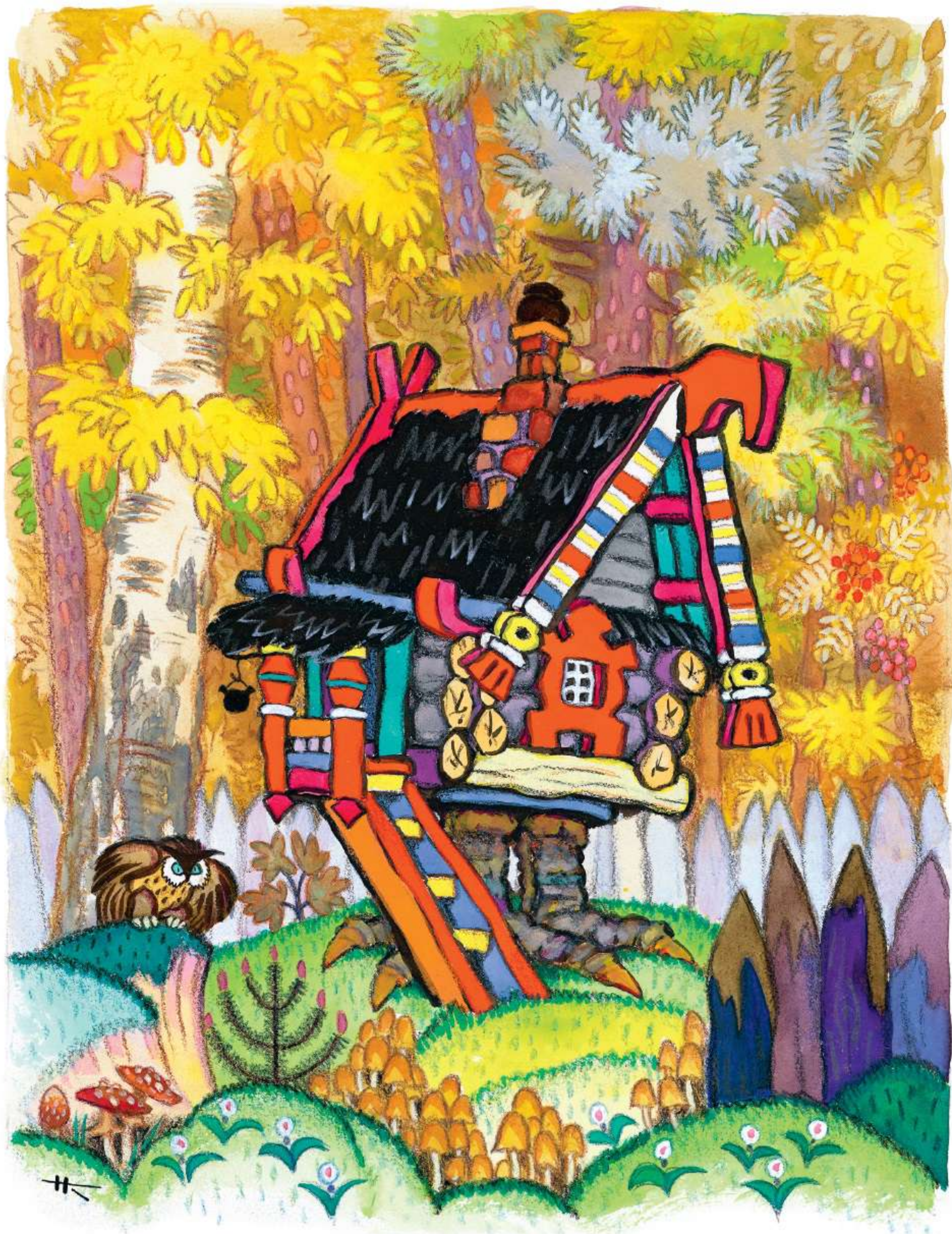

Уже вдоль всей ограды стражники поставлены, в оба глядят, ночей не спят — всё без толку, пропадают наливные яблочки, да и только! А возле самой яблони ставить охрану царь опасается — вдруг кто не выдержит, спелым плодом соблазнится?

Пролил он слёз немало и наконец зовёт сыновей.

— Никому, — говорит, — кроме вас, не могу доверить драгоценную яблоньку стеречь. Видно,

✂

сохли, глаза заблестели, щёки зарумянились.

— Дождалась я тебя, спаситель мой! — говорит с улыбкой, а улыбка-то словно зорька утренняя. — Знаю, выручишь ты меня из плена Кощеева...

Взял Иван её за руку, повёл за собой. Спустились они по лестнице, а навстречу сам Кощей Бессмертный.

— Ты что ж, глупец, думал её уводом увести? Да мне такой, как ты, на один зуб, и то мало будет! И меча твоего не боюсь — бессмертный я!

